ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Не нужно лицо

Панг Ван сильно оправился после отдыха в течение двух дней.

Ранг Гу-Гу однажды сказал, что Шэн Гу родился с множеством изящно тонких костей, что делает хороший материал без разрушения.

Но снаружи она продолжает утверждать, что ей неудобно передвигаться,

с одной стороны, в надежде, что Гу Си Цзю будет часто встречаться с ней, с другой стороны, она не хочет сталкиваться с Нань Йи, потому что существование Нань Йи действует как постоянное напоминание ей, между ней и Гу Си Ju, они разделены мирами друг от друга, что делает их очень трудными для достижения хорошего результата.

Один из них был верховным начальником У Лин,

один из которых является Шэн Гу из неортодоксальной секты, независимо от того, в каком контексте эти две идентичности помещены в него, это все равно приведет к новаторскому романтическому перекрестку, когда она думает о ножевидных глазах Нань Йи, Панге Сердце Ван не может не чувствовать страха.

Если Нань Йи узнает, что и она, и Гу Си Ху разделяют взаимные чувства,

он наверняка вытащил бы свой клинок и сначала сбросил бы ее кожу, а затем похоронил бы паразита в ее внутренние органы, потому что в секте Бай Юэ нынешнее поведение Панг-Вана называется предательством, и она должна быть глубоко обжарена в аду для этого.

- В любом случае, дорога впереди длинная ах!

Но каким бы изнурительным это ни было романтизм,

Панг Ван настроен на настойчивость.

Ну и шутка! Как будто она все еще хотела бы продолжать проводить дни без какого-либо мужского свинца, расставающегося на ней, ни одного второго мужчины, любящего ее, такой тяжелой жизни? Люди в земле Мэри Сью родились, чтобы любить и жить для романсов. Можно делать с меньшим количеством дров, риса, масла, соли, соуса, уксуса, чая (предметы первой необходимости),

но, безусловно, не обойтись без того, чтобы быть ro ~ man ~ ti ~ c!

Ее горячий дух Мэри Сью Панг Ван теперь полностью занят боевым режимом, она полна решимости сделать все возможное, чтобы проложить путь в будущее для себя и Гу Си Цзю - фальшивая смерть, потеря памяти, смена личности,

такие сюжеты не считаются ничем для любой дворянки, которая прошла через толстые и худые на поле битвы! Дорогой Гу-ах, ты будешь уверена! Твоя жена, конечно, не станет твоей ношей! Давайте стремимся к блеску вместе!

Счастлив от этой мысли, она двигает маленький стул к дверному проему и сидит под солнцем.

Как персонаж Мэри Сью, у которого нет амбиций, и только хочет влюбиться в красивых мужчин, она считает, что прошлые дни на самом деле были слишком горькими, если не возмущаться этим человеком, а затем ненавидел этот человек, это действительно так, как будто все, что осталось от ее дни почернели. Как здорово сейчас,

верховный вождь этой земли - верховный вождь Ву Линь уже отдал ей свое сердце (хотя и неявно сказано), она может практически предвидеть ее блестящее будущее сотен и тысяч прекрасной любви, сосредоточенной на ней.

К черту Сан Чан-ах, Мэй Ву-ах и еще чего-то, дорогой Гу, принадлежит мне сейчас, также будет моим будущим

, и, таким образом, буду навсегда, ва-ха-ха!

Когда она увлекалась мыслями, горничная внезапно пришла в себя, заявив, что гость ее ищет.

Она лежит на бамбуковом стуле и лениво звучит в ответ, в то время она не могла прийти к четкому представлению о том, какой человек будет искать ее,

она, кажется, не сделала много друзей в столице а?

«Скажи, почему ты не посещал свои уроки? Ваши чувства были повреждены?

Голос, похожий на желтый ариоле, звучит великолепно, с красивыми позами, и смотрит на эту поддельную перевязку на лодыжке, когда она идет.

Панг Ван наконец-то поражен реализацией - прибывающим гостем станет Джин Бу Яо.

«Какой ветер привел тебя сюда?»

Она поспешно садится, наливая чашку чая для этой красоты несравненной элегантности и приказывает горничным готовить фрукты и закуски.

«Вы уверены, что провести здесь свои дни здесь очень хорошо ах.

«Видя, как она ведет себя так, как будто она владеет землей, Джин Бу Яо улыбается.

При упоминании о том, что она заранее тренировалась, чтобы вести себя как главная хозяйка дома, Панг Ван полностью смягчен яркой и очаровательной улыбкой Джин Бу Яо.

«Няня, ты смеешься надо мной!» Она прижимает губы, чувствуя себя немного застенчивой и говорит, чтобы спросить:

«Что заставило Нэнни приходить ко мне?»

Фактически, то, что она действительно хотела спросить, «как Няня знает, что я здесь живу?», Но она также считает, что этот вопрос имеет мало значения, потому что на одном взгляде видно, что Он Цин Лу - это кто-то с властью, влиянием и благородный фон,

глядя на ее домашний адрес, должен быть кусок пирога ему.

Джин Бу Яо распространяет непостижимую улыбку, взглянув на дверной проем.

Панг Ван также следит за ее взглядом и бросает взгляд на улицу, только видя, как телохранитель Джин Бу Яо привёл с собой большую фигуру с обычной внешностью, в настоящее время стоял спиной прямо,

с широким мечом на талии, осмотревсь во дворе с видом «готового к спокойствию лица».

Может, что-то случилось? Панг Ван серьезно не мог справиться с этим и мог только загадочно приблизить голову к Джину Бу Яо: «Няня, у тебя есть какой-то секрет, чтобы рассказать мне?»

Джин Бу Яо улыбается,

поднимая чашку и изящно глотает чай.

«На самом деле ничего, только что я видел, как ты покидал поместье в такой спешке несколько дней назад, когда я последовал за тобой, чтобы взглянуть, я обнаружил, что молодой мастер случайно перевернул все свои инструменты». Говоря здесь , она делает паузу: «Что-то случилось между вами двумя?»

В глубине души,

Панг Ван думает, поэтому он должен выступать в качестве посредника между гражданским спором, мгновенно расслабляясь, она качает головой: «Это ничего».

Разве это не просто осадок с Хэ Цин Лу? Это не стоит сообщать.

Углы губ Jin Bu Yao напряглись, внезапно вспыхнувшие от фанатики ресницы вспыхивают, когда она моргает дважды.

«Няня больше всего не любит милую девочку».

Она улыбается глубоко милой и очаровательной, чрезвычайно кокетливой улыбкой. Такая улыбка заставляет Ван Ван чувствовать, как будто все ее существо упало в ледяной дом.

«Это действительно ничего ... просто сражался с Джентльменом Он, он сказал, что он меня ненавидит, думает, что я слишком глупый идиот, и даже сказал, что я ухожу из поместья, и поэтому я это сделал». Панг Ван мрачно говорит

,

Джин Бу Яо смотрит на нее, не без жалости, и протягивает руку, чтобы мягко держать ее за руки, мягко говоря, когда она мягко гладит их: «Ай-я, характер молодого хозяина нашей семьи, вы также это осознаёте, он был избалован с юных, и никто не отказывался идти вместе с ним, всегда колышу его, вы абсолютно не должны держать свои слова в глубине души.

»

Пан Ван уже не хочет упоминать о нем Цин Лу, этот человек, и беззаботно кивает: «Няня прав, я никогда не беспокоился о людях, которые не имеют здравого смысла».

Джин Бу Яо ошеломлен, плечи охранника в дверях тоже дрожат.

«Молодой мастер нашей семьи .....» Джин Бу Яо на мгновение колеблется,

казалось бы, желая обойти свою беседу: «Дело не в том, что ему не хватает здравого смысла, просто потому, что он иногда немного ... откровенен и откровенен ...»

Пан Ван видит ее борьбу с ее выбором слов,

серьезно дышит сердцем: это все еще считается откровенным и откровенным? Такой ядовитый язык, который рассуждает о самых мелких деталях.

«Я наблюдал, как растет молодой мастер, он очень добрый, просто, что его рот беспощаден, не сердитесь на него». Джин Бу Яо продолжает говорить хорошие слова для Цин Лу.

Пан Ван смутно гудит ответ,

Сердце растет подозрительно: «Няня, вы специально не пришли сюда, чтобы рассказать мне все это правильно?»

Несмотря ни на что, она не думает, что Он Цин Лу будет заботиться о своих чувствах, этот негодяй не может дождаться, когда она уйдет, чем дальше, тем лучше.

Джин Бу Яо хихикает: «На самом деле, Няня пришла попрощаться с тобой, через несколько дней,

мы покинем Столицу, с этим отпуском, не знаем, когда мы в следующий раз встретимся, несмотря ни на что, мы не можем расстаться с плохими условиями теперь?

Панг Ван сильно потрясен: «Куда вы все пойдете? Как долго? Вы вернетесь?

Джин Бу Яо похлопывает ее руку,

с улыбкой говоря: «Усадьба в столице - это всего лишь еще одно имущество, принадлежащее семье молодого мастера, согласно правилам, он должен вернуться домой один раз в год, когда он вернется после этого ...» Она, похоже, смотрит в сторону дверной проем: «Это полностью зависит от того, что думает наш молодой мастер».

Панг Ван не думал, что ей придется прощаться с Джин Бу Яо так быстро, чувствуя себя очень грустно, она цепляется за руку Джин Бу Яо, когда она трясет ее: «Няня, не уходи, это твой молодой хозяин, который возвращается, вам также не нужно следовать за ним, вам нужно остаться и продолжить преподавать мне искусство соблазнения ах! "

Джин Бу Яо рассмеялся: «Почему бы не сказать, что ты не можешь отпустить лицо, которое лично делает молодой мастер?»

В отличие от Пан Ван, он действительно безжалостно покачал головой: «Мне это уже не нужно».

Черепные брови Jin Bu Yao поднимаются, тело постепенно откидывается назад: «Скажите Няньке,

что заставило вас внезапно передумать? "

Панг Ван смущен, чтобы сказать, что Гу Си Ю - причина и только смеется: «Вообще-то, я чувствую, что я сейчас очень хорош». Сказав это, она наклоняет голову и притворяется подол своей одежды, просто как молодая девушка, застенчивая.

Все следы улыбки на лице Джин Бу Яо исчезают,

снова восстановив холодное опустошение.

«Вы ясно это поняли?» Ее выражение торжественно, когда она смотрит на Панг Ван: «Вы действительно хотите отказаться от этой золотой возможности?» Работы молодого мастера трудно запросить даже с миллионами золота.

Панг Ван очень серьезно кивает головой: «Я ясно продумал это,

красота - плавающее облако, теперь эта сделка списывается, теперь мне больше не нужно беспокоить молодого мастера вашей семьи ».

Охранник у двери пронзителен.

Юн Бу Яо смотрит на Панг Ван, лицо которого наполнено весенним свечением, ее рот открывается, он хочет что-то сказать, но, в конце концов, только вздыхает.

«Забудьте об этом, забудьте об этом,

это я настаивал. Она едва сжимает улыбку в Панг Ван, вынимая шелковый мешочек и кладет его в руку Пан Ван.

«Между няней и вами, это также может считаться судьбоносной встречей, если вам когда-нибудь понадобится что-нибудь в будущем, возьмите это в Башню Ци Сян, и кто-то любезно позаботится о вас». Ее глаза слегка покраснели.

Панг Ван поспешно выражает свою благодарность, затем снова пестрых Джин Бу Яо, долгое время разговаривая, много советовали об искусстве укрощения мужа, прежде чем два человека очень неохотно попрощались.

Выйдя из Усадьбы Туманной Волны, Джин Бу Яо имел одну ногу на лошадиной коляске, когда черная тень впадает.

Именно охранник носит меч.

Он входит в карету и, ни слова, не протягивает ему ноги, когда он сидит на мягких сиденьях и закрывает глаза, все, что не хватало, - это примечание, в котором говорится, что «не может войти» застрял на его лице.

Тем не менее, Джин Бу Яо должен просто погладить мех на голове тигра - «Злой?» Она смотрит на него с глубокой осмысленной улыбкой.

Охранник даже не беспокоится о ней.

«Независимо от того, что она, наконец, получила то, что хотела, мы должны пожелать ей всего наилучшего». Она мягко говорит это, глядя в окно с меланхолией,

глубоко погружаясь в свои мысли.

Охранник нетерпеливо отворачивает голову, продолжает играть глухо и действовать немой.

Конная карета очень быстро бежит вдоль улицы, вид на улицу за окном, как волны, когда они проходят.

Охранные ресницы нежно болеют.

- Это все это вина Джин Бу Яо,

настаивая на том, чтобы тащить его, чтобы попрощаться.

- если он пожелает этой глупой девушке лучше, потому что ему просто все равно.

- даже несмотря на то, что она говорит, что все было списано, такие проклятые слова о том, что он больше никогда его не увидит, он не испытывает ни малейшего расстройства.

- Он не может быть счастливее, никогда больше не увидев ее.

http://tl.rulate.ru/book/13959/316679